

Мы впервые увидели их в день Св. Валентина, на одной корпоративной вечеринке, где все друг с другом знакомы. Они приехали в гости к нашим друзьям из небольшого, такого же, как и наш, провинциального городка.

Они — симпатичная пара чуть старше 30 лет, Лариса и Андрей. Я обратил внимание на них во время конкурса, где нужно было целоваться ушами, у них это получалось особенно ярко и чувственно.

В какой-то момент конкурса он ее подхватил на руки, она обхватила его своими ногами, каблуки ее черных замшевых сапог впились в его стройные сильные бедра, и они вместе слились в такт музыке в долгий сладкий поцелуй. Это было очень возбуждающе. Браслет, с блестящими камушками болтавшийся на щиколотке ее правого сапога таинственно поблескивал в лучах софитов, светлые волосы рассыпались по спине, а крепкие руки Андрея сжимали упругие бедра, напрягшиеся под кожей ее юбки. Потом они сменили позу, Андрей приложил свое ухо к ее груди, она глубоко прогнулась назад, соломенные волосы заструились каскадом вниз, и так застыв, они простояли некоторое время.

Они выиграли этот конкурс, ведущий вручил приз — небольшое сердце из маленьких искусственных ярко-красных роз, подняв его высоко над головой, они напоследок радостно поцеловались, и пошли гордые собой под аплодисменты зала к своему столику отпраздновать победу.

Эффектная пара — сказала жена, — они подходят друг другу.

Давай поспорим, что это не первый их брак — произнес я пришедшую мне в голову мысль.

Может быть, — согласилась она, — но спорить не хочу.

Странное ощущение уверенности в том, что они тоже заметили нас, хотя мы не участвовали в конкурсах и не бросались в глаза каким то эффектным видом или поведением не покидало меня в тот вечер. Пару раз я ловил на себе поочередно их взгляды и легкие улыбки. Уже за полночь, в самый разгар вечеринки, мы с женой оказались за их и наших общих друзей столиком. Обменявшись дежурными комплиментами и выпив шампанского, завязался оживленный непринужденный разговор, который часто бывает в дружных компаниях, хотя с Андреем и Ларисой мы только что познакомились. Через некоторое время наши гости отправились танцевать, а мы продолжали наш разговор.

Кто они, — спросил я.

Мы познакомились с ними на Новый Год, они... — и далее последовал рассказ, про их жизнь, его бизнес, про их отношения, про их бывшие семьи и ее маленькую дочь. При упоминании об истории их замужества, мы с женой переглянулись, и она мне лукаво улыбнулась вспоминая наш несостоявшийся спор.

Вечеринка двигалась к концу, столы потихоньку пустели, оставались только самые неугомонные, да и те, изрядно набравшись, все больше и больше выбивались из сил трясясь на танцплощадке скорее по инерции, а не по желанию танцевать. Пора было уходить, но в то же время хотелось продолжения вечера, чувствовалась какая-то недосказанность. Наши новые знакомые стали собираться домой, и мы их вышли проводить на крыльцо ресторана. Прощаясь с ними, и я впервые увидел, даже скорее почувствовал, что мы, как то странно похожи в чем-то, друг на друга, в каких то неуловимых мелочах, очень похожий макияж у

жен, одинакового стиля и цвета костюмы на нас с Андреем. Я держал шубу Ларисы помогая ей одеться, она поправляя волосы, резко повернула голову и ударила ей меня по губам. Удар был не очень сильный, но я почувствовал солоноватый привкус крови во рту. Лариса рассмеялась и поцеловала очень нежно самыми краешками губ, ушибленное место, что то при этом быстро шепча. Потом продолжила — Я так заговариваю боль своему ребенку.

Прошло?

Нет. — честно сказал — я. Очень мало для моего возраста.

В это время подъехало такси, и мы вчетвером вышли на морозную улицу. Андрей поддерживал мою жену за талию, спускаясь по скользким ступенькам, его пальцы слегка гладили резинку трусиков моей жены выделяющуюся под тонким платьем. Она не отстранялась, и я понимал, что ей это было приятно. По всему было видно, что они не хотели уходить, а мы не решаемся и внутренне не готовы пригласить их к себе. Перед машиной мы стали поочередно целоваться, осторожно, в губы, как старые друзья, хотя знали друг друга не более 3-х часов. Пообещав, что мы обязательно еще увидимся, они уехали домой.

Мы вернулись обратно в затихающий ресторан за наш пустой столик, выпили по глотку вина, пошли танцевать. Танцую, я ощутил, как возбуждена моя жена, она крепко сжала мою руку, прильнула всем ко мне всем телом, жарко дышала, терлась животом сквозь брюки о мой налитый член, загадочно улыбалась. Я украдкой целовал ее волосы, вдыхал аромат ее разгоряченного тела, смешанный с запахом духов, перебирал ее пальчики в своей руке.

Ее набухшие соски вызывающе проглядывали через ткань платья, я не удержался и незаметно для окружающих начал гладить ее правый сосок большим пальцем руки, она тут же стала своим большим пальцем помогать мне. Мне так хотелось обхватить ее за попку, но я только прошептал ей, что пора, наверное, и нам домой. Она сладко меня поцеловала, и мы еще постояв мгновение, отправились одеваться в гардероб.

На улице шел густой пушистый снег. Редкие фонари едва проглядывались сквозь разбушевавшуюся снежную пелену. Свежий морозный воздух остудил наши головы и затаенные помыслы, мы начали откровенно зевать и потихоньку замерзать, ожидая машину. Дождавшись наконец такси, мы плюхнулись на заднее сиденье и машина медленно двинулась по заснеженным обледеневшим разбитым дорогам уснувшего города. В машине было довольно прохладно, мы обнялись, и жена засунула свои руки мне под дубленку, что бы я их согрел.

Тихонько целуя ее волосы, я думал о прошедшем вечере, и вдруг почувствовал, как ее рука, расстегнув молнию, просунулась мне в брюки, и уверенно сжала мой член. Рука была холодной, но все равно было очень приятно и необычно делать это в такси. Так в оцепенении мы и доехали до нашего дома. Расплатившись с водителем, мы целуясь, вошли в подъезд. Гулко хлопнувшая дверь отрезала улицу от темного подъезда, и мы оказались впервые за весь вечер одни. Я впился жадным поцелуем в губы моей любимой и начал расстегивать ее дубленку. Она тихонько смеялась и упорно вырывалась, стремясь убежать наверх. Так поочередно побеждая желания друг друга, мы добрались до нашей квартиры. Пока она искала ключи, а потом пыталась в темноте попасть ими в замочную скважину, мне удалось, путаясь подоле ее дубленки, задрать вечернее платье и дотянуться до ее новых салатного цвета трусиков. Наконец она справилась с замком, дверь открылась, и мы шумно ввалились в нашу тихую квартиру.

Боже, как я тебя хочу, — прошептала она, — попробуй, попробуй же скорее, как я вся теку.

Мы, не раздеваясь, упали на пол, и я стал лихорадочно целовать ее лицо, ноги, живот, все знакомое родное тело. Как хорошо, что она в чулках не надо их снимать, как эти тесные колготы, — подумал я, целуя начало её живота через ажурные трусики. Я наслаждался ощущением мокрого шелка, гладкой прохлады ее бедер, и податливости всего тела. Отодвинув полоску шелка, я целовал ежик ее коротко стриженного лобка... Нежно проводя языком по влагалищу, и осторожно полизывая клитор я старался растянуть это время как можно дольше. Пусти меня, — сказала она и попыталась освободиться, закрывая себя руками, я хочу помыться, я стесняюсь своего запаха.

Не отпуская ее, я проговорил, — этот запах, запах благородного и выдержанного портвейна, а я то и другое очень люблю. Она засмеялась, ослабила свои руки, и я погрузился лицом в ее терпкое грациозное лоно. Я трогал своим носом ее слипшиеся губы, мой язык упорно искал точки ее наивысшего наслаждения. Я то опускался вниз к промежности до самого ануса то поднимался вверх до напрягшегося клитора, пытался всунуть язык в ее разбухшую вагину. Через некоторое время, не сдерживая стонов, она сжала мою своими ногами мою голову и дернувшись всем телом, надрывно повторяя — Все, Все, Все, облегченно кончила.

Тише, соседей разбудишь, — прошептал я, перекатываясь на спину.

Она отрешенно махнула рукой и хрипло сказала, — Пускай, — и через мгновение добавила, — А может так, и будем спать, на полу, не раздеваясь?

Как на Новый Год в студенческой общежитии, — хмыкнул я.

Она укоризненно посмотрела, потянулась губами к моему животу, а потом вдруг спросила, — Интересно, чем сейчас занимаются Андрей и Лариса?

Лариска наверняка валяется у него между ног, — продолжала она.

Думаю, они уже спят и видят во сне, чем мы тут занимаемся, — поднимая ее с ковра, произнес я, — пошли в душ.

Стоя в душевой кабинке, под горячими струями воды мы ласково целовались, гладили и терли друг друга. Потом жена взяла двумя руками мой член и с потускневшими глазами медленно раздвинула ноги, привстала на носочки, опустила на головку моего члена. Я опер ее о стену и начал равномерно, стараясь войти как можно глубже, двигать членом. Она обхватила меня руками и, прикусывая мне ухо, шептала, — Я люблю тебя, люблю, люблю. Я остервенело гладил по ее полнеющим ягодицам, бедрам, опускаясь к анусу и нащупав его, начал легонько на него надавливать, бормоча ласковые слова. Мы с такой силой вжались в друг друга, что я уже не мог двигаться, не возможно было даже стоять.

Потихоньку введя фалангу своего пальца в ее расслабленный анус, я через миг сбросил вместе со спермой все свое накопившееся за вечер напряжение.